

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 81'255.2+821.161.1-31(Достоевский Ф. М.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,444+Ш307

ГРНТИ 16.31.41; 17.07.61

Код ВАК 5.9.1; 5.9.8

Елена Владимировна Ерофеева^{1,2,3}, Людмила Валентиновна Скопова^{2,4}, Полина Сергеевна Кулакова¹

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

³ e.v.erofeeva@yandex.ru[✉], SPIN-код: 9356-5214, <https://orcid.org/0000-0002-8524-8851>

⁴ l-skopova@mail.ru[✉], SPIN-код: 8474-3399, <https://orcid.org/0000-0001-8452-0406>

Отражение самобытности русского народа эпохи Ф. М. Достоевского в переводе реалий романа «Бедные люди» на французский и английский языки

АННОТАЦИЯ. Данная статья представляет собой сопоставительный анализ способов и принципов перевода реалий русской культуры из романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» на французский и английский языки. Актуальность данного исследования находит свое отражение в повышенном интересе современного языкознания к вопросам интерпретации текста и к организации отбора и группировки различных категорий реалий с позиции их перевода. В качестве материала исследования выступают 170 реалий русскоязычной картины мира XIX века, собранных методом сплошной выборки из художественного произведения, и их переводы на французский и английский языки. Авторы также решают задачу по выявлению закономерностей при выборе способов перевода русскоязычных реалий в зависимости от их вида. Новизна работы заключается в попытке обобщения опыта по изучению данной проблемы. Впервые проводится сопоставительный анализ двух хронологически разных англо- и франкоязычных переводов произведения «Бедные люди» Ф. М. Достоевского, а именно переводы Чарльза Джеймса Хогарта и Андре Марковича. Теоретико-методологической основой данной работы послужили работы Л. С. Бархударова, Г. Д. Томашина, С. И. Влахова, С. П. Флорина, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Ю. С. Маслова, А. В. Федорова и других лингвистов. Теоретическая и практическая значимость работы заключается также в том, что данное исследование оказывает помощь в использовании, освоении и адаптации колоритной лексики. В качестве основных методов исследования использовались методы контекстуального, компонентного, сопоставительного и культурно-исторического анализа. Полученные результаты могут быть применены в различных областях лингвистики, в частности в теории и практике перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, литературные сюжеты, литературные образы, романы, русская культура, русский народ, самобытность русского народа, переводоведение, переводческая деятельность, переводная литература, литературный перевод, способы перевода, принципы перевода, реалий русской культуры, английский язык, английские переводы, французский язык, французские переводы, переводчики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ерофеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Института иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург; доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: e.v.erofeeva@yandex.ru.

Скопова Людмила Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; email: l-skopova@mail.ru.

Кулакова Полина Сергеевна, бакалавр, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ерофеева, Е. В. Отражение самобытности русского народа эпохи Ф. М. Достоевского в переводе реалий романа «Бедные люди» на французский и английский языки / Е. В. Ерофеева, Л. В. Скопова, П. С. Кулакова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 237-248.

Elena V. Erofeeva^{1,2,3}, Ludmila V. Skopova^{2,4}, Polina S. Kulakova¹

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

³ e.v.erofeeva@yandex.ru, SPIN code: 9356-5214, <https://orcid.org/0000-0002-8524-8851>

⁴ l-skopova@mail.ru, SPIN code: 8474-3399, <https://orcid.org/0000-0001-8452-0406>

The Reflection of the Identity of the Russian People of the Times of F.M. Dostoevsky in the Translation of the Realities of the Novel “Poor Folk” Into French and English

ABSTRACT. This article presents a comparative analysis of the methods and principles of translating the realities of the Russian culture from the novel by F.M. Dostoevsky “Poor Folk” into French and English. The urgency of this study is reflected in the heightened interest of modern linguistics in the issues of text interpretation and in organizing the selection and grouping of various categories of realities from the perspective of their translation. The practical research material encompasses 170 realities of the Russian-language worldview of the 19th century, collected by the method of continuous sampling from the work of art, and their translations into French and English. The authors also solve the problem of identifying regular patterns while choosing techniques for translating the Russian-language realities depending on their type. The novelty of the work lies in the attempt to generalize the experience of the study of this problem. For the first time, a comparative analysis of two chronologically different English and French translations of the work “Poor Folk” by F. M. Dostoevsky is carried out, namely the translations of Charles James Hogarth and Andre Markowicz. In its theoretical and methodological foundation, the study draws on the works by L. S. Barkhudarov, G. D. Tomakhin, S. I. Vlahov, S. P. Florin, V. N. Komissarov, A. D. Shveytser, Yu. S. Maslov, A.V. Fedorov and other linguists. The theoretical and practical significance of the work also lies in the fact that this study provides assistance in the use, acquisition and adaptation of picturesque vocabulary. The main research methods used were methods of contextual, component, comparative and cultural-historical analysis. The results obtained can be applied in various fields of linguistics, and specifically in the theory and practice of translation.

KEYWORDS: Russian writers, literary creative activity, literary genres, literary plots, literary images, novels, Russian culture, Russian people, Russian people identity, translation studies, translation, translated literature, literary translation, translation techniques, translation principles, realities of Russian culture, English language, English translations, French language, French translations, translators.

AUTHOR'S INFORMATION: Erofeeva Elena Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance-Germanic Philology, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University; Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Skopova Ludmila Valentinovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Kulakova Polina Sergeevna, Bachelor of Philology, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Erofeeva E. V., Skopova L. V., Kulakova P. S. (2024). The Reflection of the Identity of the Russian People of the Times of F.M. Dostoevsky in the Translation of the Realities of the Novel “Poor Folk” Into French and English. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 237-248. (In Russ.).

При знакомстве с таким понятием, как реалия, нам представляется что-то самобытное и колоритное, описывающее повседневную жизнь отдельно взятого народа. И отчасти эти две составляющие являются главными на фоне таких характеристик, как отсутствие эквивалентов в языке перевода или аналогов в жизни другого народа. Тем не менее, вопрос о толковании данного языкового феномена по сей день остается открытым, как и само его название. Некоторые ученые относят это понятие к категории безэквивалентной лексики, другие специалисты отдают предпочтение слову «лакуна» [Бархударов 1975; Ревзин, Розенцвейг 1964]. Существует огромное количество терминов для обозначения этого феномена, но основное содержание этой единицы остается единым.

Самобытность и колорит в нашем случае привели к изучению переводов произведе-

ния «Бедные люди» Ф. М. Достоевского. Это эпистолярный рассказ о двух людях, живущих друг напротив друга в ветхих домах. Первый персонаж — госслужащий, постоянно находящийся на грани разорения, а второй — молодая девушка, жизнь которой становится всё мрачнее. Через переписку этих двух людей Ф. М. Достоевский показывает культурный срез, характерный для русской городской жизни XIX века.

Предлагаемое исследование направлено на изучение лексики, характерной для русского народа той эпохи, которая описывает все «нюансы бедности и выживания» двух персонажей. Особое место в анализе отводится тому витиеватому и запоминающемуся слогу автора, который точно передает атмосферу безысходности русского народа.

Федор Михайлович Достоевский — классик русской литературы XIX века, чьи произ-

ведения оказали значительное влияние на мировую и русскую культуру в частности. Ему удалось передать колорит и самобытность русского народа своей эпохи с помощью используемых языковых оборотов, просторечий и реалий. Общеизвестно, что каждый временной пласт в истории обладает самобытными культурными характеристиками, которые порой непросто передать лексическими средствами другого языка [Ерофеева, 2019: 132]. Произведения Ф. М. Достоевского считаются глубоким отражением русской души и русского мировоззрения его времени. Ученый А. З. Штейнберг писал: «Понять Достоевского — это то же, что понять Россию; понять ее — это то же, что пережить ее в творческом умозрении Достоевского» [Штейнберг 1923: 10]. Писатель всю свою жизнь подмечал и записывал в отдельных записных книжках неординарные и экспрессивно окрашенные слова и выражения. Затем он аккуратно вкраплял их в речь героев, а также в речь автора. Кроме использования необычных слов и выражений в своих произведениях, Федор Михайлович Достоевский известен тем, что нередко сам занимался созданием новых слов.

Роман «Бедные люди» был отправной точкой для Ф. М. Достоевского в плане литературной деятельности. Это первое произведение писателя, слог которого автор, прислушавшись впоследствии к критикам, неоднократно «оттачивал». Ранее Ф. М. Достоевский был известен своими переводами французской художественной литературы. Нужно отметить, что это сыграло немаловажную роль в становлении стиля писателя: в начале своего творчества Ф. М. Достоевский прямо ориентировался на французскую литературу и французский язык.

В результате исследования нами было проанализировано свыше 170 реалий. Отдельные слова и фразы, отобранные мето-

дом сплошной выборки, были распределены по предметному принципу, согласно таксономии С. Влахова и С. Флорина. Данная классификация показала, что наибольшую группу представляют этнографические реалии в сфере быта [Влахов, Флорин 1986].

В рамках анализа способов перевода реалий мы опираемся на классификацию Е. Н. Гвоздович, которая перечисляет самые распространенные способы перевода безэквивалентной лексики: транскрипция и транслитерация, экспликация, добавление, замена словом из той же тематической группы, опущение части описания, замена гиперонимом, замена реалией языка перевода [Гвоздович 2010].

Первым видом реалий, которые достаточно легко обнаруживаются в тексте, являются географические. Сюжет романа «Бедные люди» развивается в Петербурге, поэтому здесь мы сталкиваемся с большим количеством топонимов, которые имеют отношение к этому городу. Нами было отобрано 22 географические реалии в оригинале произведения, которые чаще всего передавались при помощи транскрибирования и транслитерации. Примеры приведены на табл. 1.

Особенностью этих способов перевода является то, что при их использовании максимально сохраняется национальный колорит, но при этом значение реалии остается нераскрытым. Переводчик может передать функциональное значение реалии в том случае, если он прибегает к добавлению таких слов, как *Prospect, la rue/the street, des quais/Canal, bridge/pont* и т. д. Исследовательский материал показывает, что наиболее часто переводчики передают реалии, используя комбинированный способ транслитерации/транскрипции и добавления функциональных слов (предлогов), допускаемых грамматическими традициями языка перевода. Примеры приведены на табл. 2.

Таблица 1. Примеры перевода реалий

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|------------------|-----------------------------|------------------------------|
| Кронштадт | Kronstadt | Cronstadt |
| В Гостином Дворе | in the Gostinni Dvor | du Gostinny Dvor |
| на Невский | on the Nevski Prospect | sur le Nevski |

Таблица 2

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|-------------|---------------------------------|---|
| по Фонтанке | along the Fontanka Canal | le long des quais de la Fontanka |

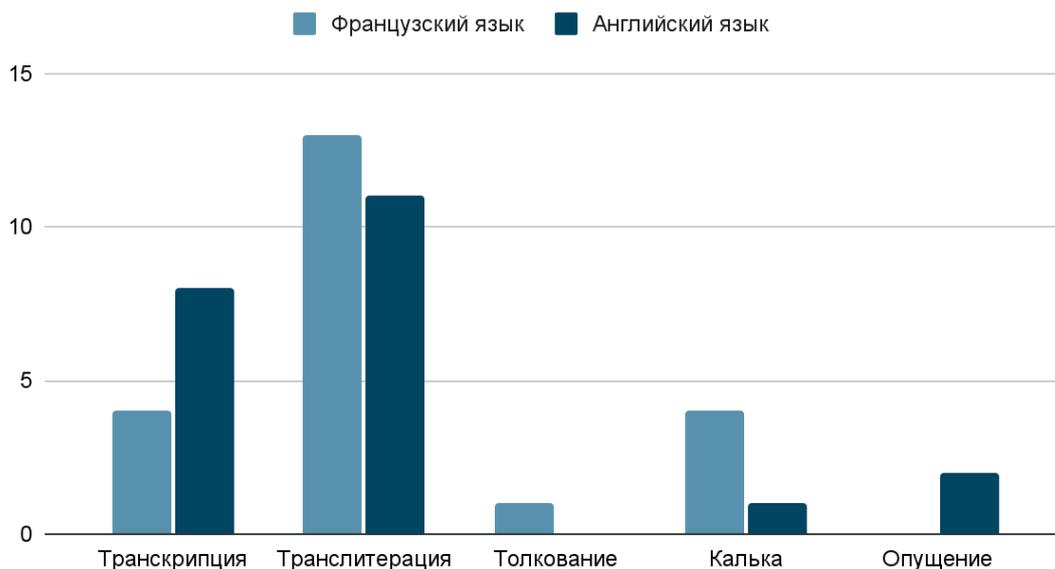


Рис. 1. Способы перевода географических реалий

Таблица 3

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|----------------|-----------------------------|--|
| в Шестой линии | — | Sixième Ligne [4] 4. Les rues rectilignes de l'île Vassilievski, un des quartiers pauvres de Pétersbourg, sont appelées «Lignes». |

Полные данные о способах передачи географических реалий представлены на рисунке 1.

Здесь мы можем отметить, что английский переводчик дважды прибегал к опущению реалий. Мы не знаем, чем было мотивировано данное решение, можем лишь предполагать, что Ч. Д. Хогарт решил, что эти реалии не имеют никакой смысловой и сюжетной нагрузки. Однако стоит отметить один случай опущения, который, по нашим соображениям, мог и должен был найти свой способ перевода (табл. 3).

Как мы знаем, вся книга описывает быт бедных граждан, и автор неспроста упомянул эту улицу Васильевского острова. Именно на ней в ту эпоху жили все бедняки и падшие люди. В то время как Ч. Д. Хогарт опускает эту многозначительную деталь, А. Маркович, наоборот, дает толкование реалии в сноске, чтобы оставаться максимально близким к оригиналу.

Также при чтении английского перевода мы непроизвольно заострили внимание на

так часто упоминаемом кладбище *Волково*. Английский переводчик в ряде случаев переводит его с помощью «своеобразной транслитерации»: *Bolkovo*. Что это: неточность переводчика или его замысел? Остается загадкой. Особенно интересно то, что он также мог прибегнуть к привычной передаче графического начертания: *Volkovo*.

Если же мы обратимся к французскому варианту перевода, то на диаграмме, представленной выше, видно, что в этой версии гораздо чаще используется способ калькирования (табл. 4).

Мы можем назвать этот способ вполне удачным, поскольку при чтении произведения на французском языке в этих моментах будто бы не возникало преграды, что нельзя сказать о тех же самых моментах в английском варианте. Ч. Д. Хогарт использовал привычный способ транскрипции, добавляя чужеземной окраски в английский текст: *the Voskresenski Bridge, Gorokhovaia Street*.

Таблица 4

| Оригинал | Французский вариант перевода |
|--------------------|------------------------------|
| Воскресенский мост | le pont de l'Assomption |
| Гороховая | rue aux Pois |

Таким образом, мы можем выделить два главенствующих способа перевода географических реалий — это транскрипция и транслитерация, но при этом отдать должное калькированию, которое лишает текст иностранного колорита, но способствует более комфортному и осмысленному чтению. В таком случае переводчику стоит определить, что для него является важным при передаче именно этого фрагмента произведения: сохранение национального колорита текста (креолизация) или максимальное уподобление оригинала языку перевода (варваризация) во избежание появления трудностей при чтении.

Следующим и наиболее обширным пластом изучения являлись этнографические реалии, которые вобрали в себя весь спектр

быта и культуры народа. Более подробную статистику, а именно сопровождающуюся делением всех этнографических реалий согласно предметной классификации С. Влахова и С. Флорина, мы представили на рисунке 2.

Из данной диаграммы следует, что одними из наиболее частотных реалий являются этнические объекты (37 единиц), к которым относятся этнонимы, клички, а также названия лиц по месту жительства. Такое обилие этнических объектов вполне объяснимо: специфика произведения предполагает вежливое и даже ласковое обращение в каждом из более чем пятидесяти писем, составляющих роман. Более того, этнические объекты служат инструментом для создания особой атмосферы и более живой передачи характерных черт персонажей.

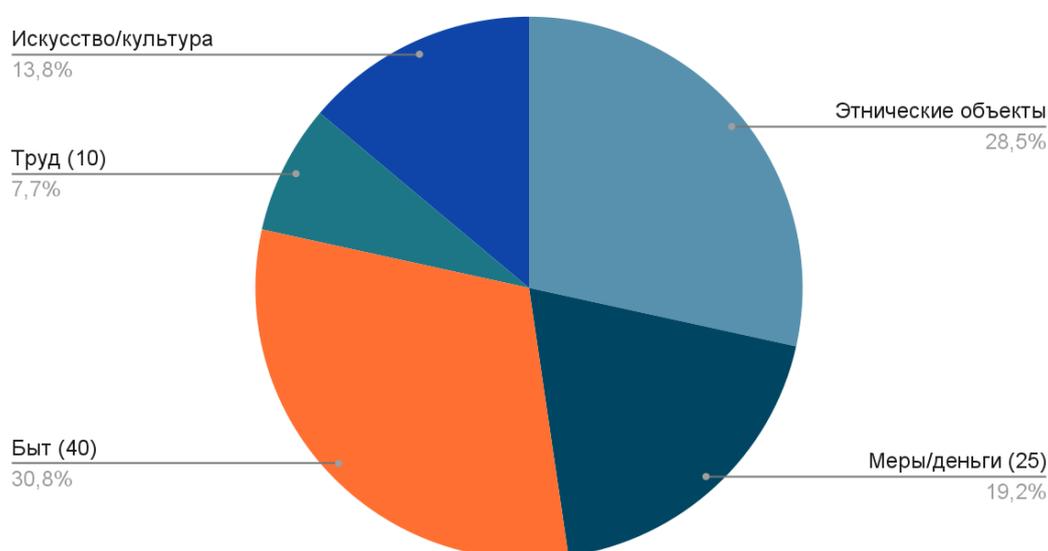


Рис. 2. Этнографические реалии

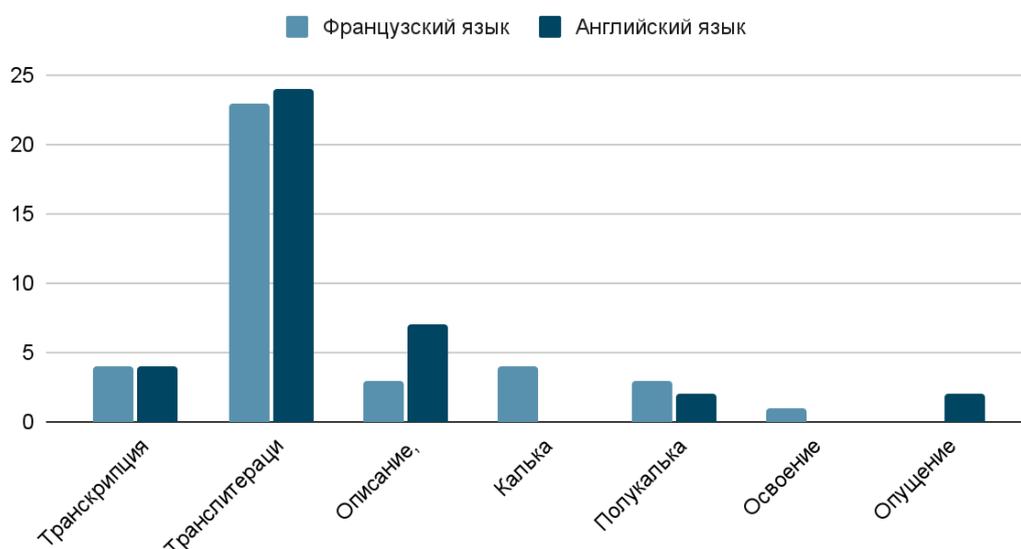


Рис. 3. Способы перевода этнических объектов

Как показано на рисунке 3, в этой подкатегории снова превалирует способ транслитерации, поскольку калькирование, замена кличек и имен родо-видовыми соответствиями или аналогами не представляется целесообразной и, скорее, наоборот осложнит процесс чтения.

Стоит начать с того факта, что имя главной героини Чарльз Хогарт вновь перевел с помощью обращения к «оригинальному» способу транслитерации, а именно *Barbara* (оригинал: *Варвара*). Здесь стоит упомянуть, что в период перевода произведения английским переводчиком не существовало унифицированной системы транслитерации, в связи с чем при сопоставительном анализе мы сталкиваемся с расхождениями подобного рода. Обобщенно исследуя данный пласт лексики, мы будем отталкиваться от похожих случаев, которые помогли установить некую зависимость между реалиями и способами их перевода. Так, например, репутация персонажей и их характеристика во французском варианте чаще всего передавались через калькирование, тогда как английский переводчик лишь описывал типичное поведение персонажей (см. табл. 5).

Мы можем наблюдать грамматические формы, которые были выбраны переводчиками для передачи особого слога Ф. М. Достоевского. Текст Ч. Д. Хогарта изобилует глаголами и наречиями, а версия А. Марковича — именами прилагательными и наречиями, как это представлено в оригинале. Несомненно, оба переводчика передали

суть и характерные черты персонажей, но выбор грамматической формы, подобной оригиналу, позволяет сохранить для читателя авторский строй текста и выглядит более выигрышно.

Продолжая говорить о калькировании, мы можем привести еще один пример его использования А. Марковичем (см. табл. 6).

Мы снова сталкиваемся с ситуацией, когда при передаче одной и той же реалии Ч. Д. Хогарт выбрал способ транслитерации, а А. Маркович — калькирование. Можно заметить, что этот персонаж не играет важной роли в произведении, но слово *Zheltopuzh* ничего не несет в себе, никакой окраски, никакой иронии: для английского читателя это лишь набор букв, которые означают фамилию. А вот при использовании калькирования сохраняется комичность персонажа, который был введен с этой единственной целью.

Необходимо также отметить верное использование указательных местоимений во французском варианте перевода (табл. 7).

В очередной раз оба переводчика перевели сюжетную составляющую произведения, но Ч. Д. Хогарт принес в жертву экспрессивность и самобытность оригинала, а А. Маркович вновь использовал способ калькирования, которым виртуозно владел. После подробного анализа мы можем это с уверенностью констатировать.

Заканчивая обзор этнических объектов, можно вспомнить еще один интересный фрагмент английского перевода и вытекающую из него особенность (табл. 8).

Таблица 5

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|-----------------------------|---|---------------------------------------|
| гouvernantки такие крикуньи | teachers continually shouting at me | les gouvernantes, tellement criardes |
| девицы такие насмешницы | my fellow-pupils for ever holding me up to derision | les jeunes filles tellement moqueuses |
| я такая дикарка | myself constantly feeling awkward and uncouth | moi, tellement sauvage |

Таблица 6

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|---------------------------|-------------------------------|---------------------------------|
| Иван Прокофьевич Желтопуз | Ivan Prokofievitch Zheltopuzh | Ivan Prokofiévitch Ventre-jaune |

Таблица 7

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|--|---------------------------------|---|
| Эта , дескать, крыса чиновник переписывает! | He is only an amanuensis | Ce rat, n'est-ce pas, de fonctionnaire, il recopie |

Таблица 8

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|---|--|--|
| Сегодня я двоюродную сестру мою Сашу встретила! Ужас! и она погибнет, бедная! Услышала я тоже со стороны, что Анна Федоровна всё обо мне выведывает. | Today I met my cousin Sasha. To see her going to wrack and ruin shocked me terribly. Moreover, it has reached me, through a side wind, that she has been making inquiry for me... | Aujourd'hui, j'ai rencontré ma cousine Sacha ! Quelle horreur ! elle aussi, elle sera perdue, la pauvre ! J'ai entendu dire, aussi, par quelqu'un, qu' Anna Fiodorovna faisait toujours des enquêtes sur moi. |

В этом отрывке английский переводчик решает заменить имя собственное героини на местоимение, опираясь на гендерный признак, но в предшествующем контексте какое-либо упоминание об этом персонаже отсутствует. Более того, предложением выше мы видим упоминание другого персонажа, что может внести некую путаницу в умы читателей. Это, как показывает опыт, создаст барьер для читателя в плане интерпретации содержания. Мы полагаем, что выбранный способ передачи реалии неудачен.

Обращаясь к названиям денежных единиц и мер измерения, можно сразу отметить, что способы их передачи достаточно унифицированы и не нуждаются в глобальном вмешательстве переводчика (рис. 4).

Все наименования валют в большинстве случаев переводились с помощью трансли-

терации, что в этом случае не бросалось в глаза, поскольку читатели понимают, о чем идет речь. К тому же, чтобы не перегружать текст, переводчики описывали финансовые моменты с помощью простого упоминания, как «*много/мало денег*», а также обращались к функциональным аналогам, заменяя определенную сумму словом *деньги*, *монета* или *сумма*.

Можно лишь вновь отметить, что способ опущения остается доминирующим в английском языке, что на фоне французского варианта выглядит как вольный перевод.

Следующая подкатегория этнографических реалий является наиболее многочисленной (40 реалий), ниже мы представили те способы, которые использовались при их передаче на язык перевода (см. рис. 5).

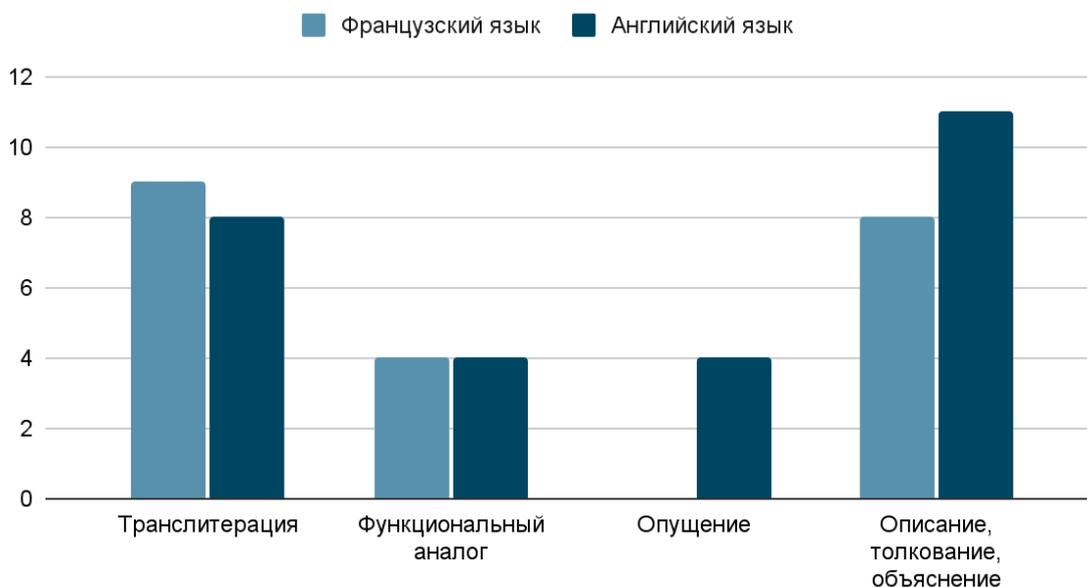


Рис. 4. Способы перевода реалий денег и мер

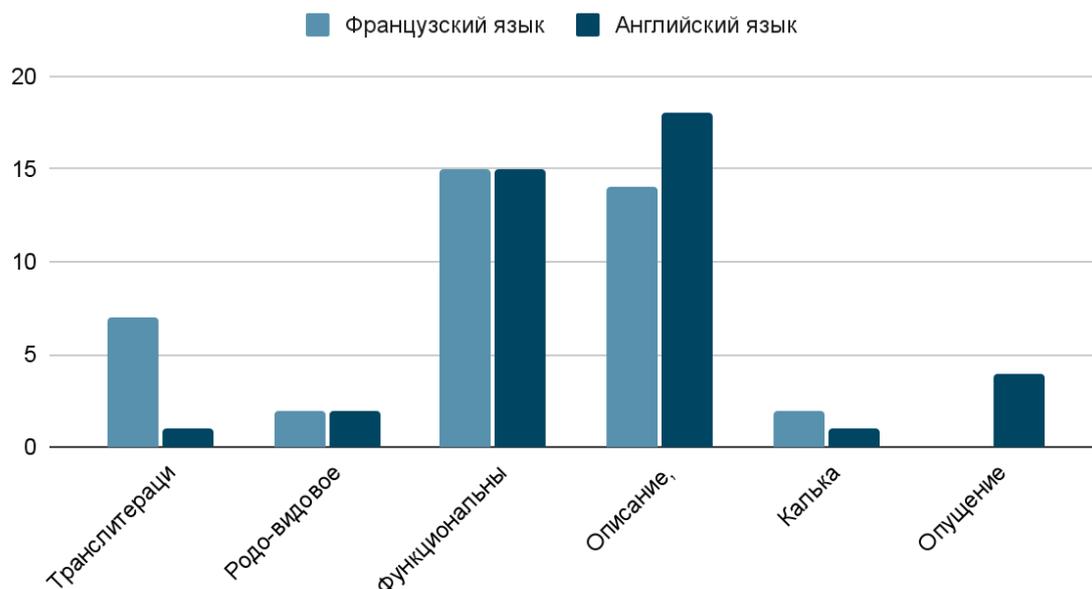


Рис. 5. Способы перевода этнографических реалий быта

На диаграмме (рис. 5) по сравнению с предыдущими рисунками резко выделяются два других способа перевода: функциональный аналог и описание, которое включает в себя также толкование и объяснение. Разберем по порядку каждый способ.

Способ транслитерации сумел найти свое применение в переводе А. Марковича, например: *samovar*, *moujik*, *les izbas*, *la yourte*. Стоит отметить, что данный способ был выбран при передаче реалий в больших по объему описаниях, которые, возможно, и не играли решающей роли в сюжете. В случае английского варианта перевода Ч. Д. Хогарт отдавал предпочтение функциональным аналогам, тем самым заменяя незнакомые реалии схожими по своим функциям и характеристикам словами языка перевода. Как и во всех случаях выбора между транслитерацией и другим способом перевода, перед переводчиками прежде всего стоит вопрос о сохранении незнакомого для читателя колорита или опущение этой составляющей в пользу понимания и упрощения.

Родо-видовыми же соответствиями в нашем случае в большинстве своем передавался материал, из которого были изготовлены предметы быта. Так, у Ч. Д. Хогарта *чугун* превратился в *metal-work*, что, на наш взгляд, является удачным решением переводчика в малозначительных для сюжетной линии моментах.

Следующим способом перевода реалий является функциональный аналог. Помимо того, что функциональный аналог содержит в себе схожие характеристики с реалиями оригинала, он также должен вызывать у читателя аналогичную реакцию. Необходимо

помнить, что употребление функционального аналога полностью лишает текст самобытности, а зачастую добавляет иные смыслы и создает особый подтекст. При использовании такого способа любой переводчик должен понимать, что происходит не только замена одной языковой единицы на другую, но и замена сопутствующих этим единицам периферических и добавочных значений. Каждое слово несет за собой шлейф устойчивых словосочетаний, ряд ассоциаций и зачастую национальные языковые смыслы.

В качестве примера возьмем слово «всенощная», которое неоднократно встречается на страницах произведения. Французский переводчик передал эту реалию с помощью функционального аналога и заменил ее языковой единицей «*la messe*». В русском языке под этим словом понимается именно вечерняя и даже ночная в каком-то отношении праздничная служба, во французском варианте — будничная практика. Оба слова имеют разный подтекст и соответственно вызывают разную реакцию у читателей, несмотря на функциональное семантическое сходство. При этом можно с уверенностью сказать, что не все реалии имеют подобный функциональный аналог, который бы удовлетворял всем вышеупомянутым критериям.

Вторым по частоте использования способом перевода реалий быта выступает описание, и, как мы упоминали ранее, оно включает в себя пояснение и (или) различные толкования. Поскольку этот способ предполагает вольный перевод автора, рамки которого невозможно обозначить, мы обнаружили, что случаи применения описания иногда представлены целыми фрагментами текста.

Таблица 9

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|---|---|---|
| седьмая вода на киселе | I AM a distant kinsman of yours | du cousin du cousin |
| словно на водку просит; эх, братец, подумал я, на водку , уж какая тут водка | as though to beg of me a glass of vodka . "Ah, friend," thought I, "go YOU to your vodka " | comme s'il me demandait de quoi boire ; eh, mon pauvre vieux, je me suis dit, de quoi boire , tu parles, boire |

Как и в случае функционального аналога, выбор в пользу данного способа полностью стирает колорит реалии, а нередко и экспрессивность фразы. Здесь будет излишним упомянуть необычное графическое решение Ч. Д. Хогарта, которое он использует при переводе эмоциональных фрагментов произведения. Пример приведен на таблице 9.

Особая манера передачи эмоциональных моментов у английского переводчика заключается в выделении отдельных слов с помощью верхнего регистра. Любопытно, что это единственная работа Ч. Д. Хогарта в качестве переводчика, где он использовал этот прием. Более того, на втором примере мы видим контраст использования способов перевода: английский вариант включает в себе транслитерацию, тогда как французский вариант лишь описывает данную реалию и даже в каком-то смысле исключает ее из текста.

Таким образом, двумя наиболее распространенными способами передачи реалий быта являются функциональный аналог и описание, которые, на наш взгляд, в полной мере доносят до читателя замысел автора, но упускают главную составляющую реалии — ее колорит.

Что касается двух других способов перевода (калькирование и опущение), мы можем отметить, что грамматический строй французского языка позволил переводчику умело применить способ калькирования и максимально сохранить особый слог автора. Справедливости ради стоит отметить, что во французском языке встречается куда больше идиоматических выражений, похожих на русские. Например, в оригинале произведе-

ния мы читаем: «*все на тонкой ноге*», что Ч. Д. Хогарт передал с помощью описания, полностью упуская ритмику предложения. А. Маркович сумел подобрать подобную фразу в языке перевода: *tout sur un pied de finesse*, что, несомненно, позволяет более точно передать оригинал.

Способ опущения в очередной раз свойственен английскому варианту перевода. При чтении этого варианта невозможно было не заметить, что автор позволил себе исключить из текста целые предложения и даже абзацы. По большей части это коснулось описательных моментов. По всей видимости, автор не увидел в них содержательной ценности, без которой пострадала бы логика повествования.

Последним примером, который хотелось бы упомянуть, являются «*розанчики*», русское хлебобулочное изделие. Из-за своей созвучности и корня «роз» оба переводчика не смогли, на наш взгляд, точно передать смысл этой реалии, а именно: в английском варианте читателю предстает образ *some roses*, который отлично сочетается с подоконником и ранее упомянутыми цветами, а во французском варианте возникают «*roses*», которые никак не связаны с предыдущим повествованием.

Обратимся к следующему подвиду этнографических реалий — сфера труда. В произведении «Бедные люди» мы нашли всего 18 реалий этого типа, обозначающих либо трудовую должность, либо предметы и организации, непосредственно связанные с выполнением трудовых обязанностей. Все должности и на английский, и на французский язык переводились с помощью функционального аналога (табл. 10).

Таблица 10

| Оригинал | Английский вариант перевода | Французский вариант перевода |
|------------|-----------------------------|------------------------------|
| будочник | a watchman | le gendarme |
| белошвейка | a sempstresse | la couturière |
| писарь | a writer | un scribe |
| заседатель | a lawyer | un assesseur |

При передаче данного вида реалий это решение может являться единственно верным. Некоторые профессии имеют максимально схожий аналог в другой стране, который включает в себя еще более близкий ряд функций. Из этого следует вывод, что функциональный аналог при переводе реалий в сфере труда является более чем уместным.

Что касается реалий из мира искусства и культуры, нами было найдено 18 реалий этого подвида, 10 из которых представляют собой названия произведений искусства и культуры. Данные реалии, как принято в переводческой практике, были переданы при помощи калькирования. В остальных случаях переводчики использовали функциональный аналог. Так же, как и в предыдущих примерах, Ч. Д. Хогарт дважды опускал реалии. Анализируя произведение в целом, можно отметить, что он прибегал к этому способу в случаях перечисления или употребления однородных членов предложения.

Общественно-политические реалии и реалии мира природы встречаются в романе достаточно редко (5 и 6 реалий соответственно), что объясняется бытовой направленностью сюжетной линии романа. Как и в случае с названиями профессий, всем титулам и званиям переводчики подобрали функциональные аналоги, в полной мере передающие специфику реалий.

Реалии мира природы в большинстве своем представляют собой названия комнатных растений и цветов, которые во французском варианте были переданы с помощью транслитерации и добавления слов-функционалов *des pots*, а английский вариант вновь изобилует опущениями: из шести реалий мира природы Ч. Д. Хогарт передал лишь три. Также нам встретилось название птицы — *чижик*, оба переводчика не стали заострять внимание на виде пернатых и остановили свой выбор на генерализованном понятии «птица»: соответственно *a bird/un canari*.

Таким образом, в нашем исследовании проанализированы две переводческие версии романа Ф. М. Достоевского на предмет способов перевода реалий и степени отражения самобытности русского народа той эпохи. Чарльз Джеймс Хогарт и Андре Маркович являются представителями разных эпох, что находит отражение в их работах. Первым переводом романа «Бедные люди» была работа Ч. Д. Хогарта. Можно выделить несколько характерных черт, таких как: 1) авторский подход к транслитерации; 2) вольная интерпретация оригинала текста: стиль автора и его характерные особенности отошли

на второй план, присутствует опущение фраз, предложений и целых фрагментов оригинала; 3) использование верхнего регистра клавиатуры для передачи уровня эмоционального накала. Ч. Д. Хогарт неоднократно переводил произведения русских авторов, но стоит заметить, что делал он это выборочно, отдавая предпочтение менее популярным работам русских романистов. К сожалению, нам не удалось найти информацию о профессиональном образовании переводчика или информацию о том, где и как он выучил русский язык. Можно лишь констатировать, что его переводческое наследие достаточно велико. Стоит также отметить, что Ч. Д. Хогарт занимался переводом «Бедных людей» в период до 1915 года, что, несомненно, делает его работу более кропотливой и энергозатратной. Работа А. Марковича датируется концом прошлого века, в период распространения всемирной глобальной сети Интернет, что существенно облегчает доступ к информации.

Именно А. Маркович впервые заговорил о необходимости учитывать при переводе стиль Ф. М. Достоевского. Сам А. Маркович имеет русские корни, поскольку его мать была русской, именно поэтому стиль Ф. М. Достоевского, его вокабуляр, авторское словообразование были понятны А. Марковичу на так называемом глубинном уровне. Он был новатором в области переводов произведений Ф. М. Достоевского. Его перевод, благодаря желанию сохранить колорит и особую манеру письма, считается наиболее приближенным к оригиналу и по праву занимает первое место на французском книжном рынке.

Мы, в свою очередь, хотели бы отметить некоторые характерные черты авторского стиля переводчика, позволяющие его работам быть наиболее близкими оригиналу: 1) минимизация приема опущения при переводе реалий; 2) ситуативное обращение к неформальному стилю речи; 3) использование особого ритма фраз для передачи «духа Ф. М. Достоевского»; 4) сохранение, по словам самого А. Марковича, «всех повторов, несуржиц, обмолвок Ф. М. Достоевского» [Маркович 1996: 259].

Говоря о закономерностях переводческих решений обоих авторов, можно сделать следующие выводы:

1. Вид реалии играет основополагающую роль при выборе способа ее перевода.

2. Географические реалии в силу своеобразия и однозначности трактовки в подавляющем большинстве случаев переводятся путем транскрипции или транслитерации.

3. Большинство этнических объектов, составляющих имена собственные, клички и

прозвища, также передаются путем транслитерации, реже — при помощи транскрипции.

4. Наиболее частотными являются этнографические реалии, а именно — реалии быта. Их объем объясняется количеством подвидов группы. Все отобранные нами этнографические реалии были в разной мере связаны с повседневной жизнью людей, поэтому наиболее распространенным способом перевода выступал функциональный аналог, который позволил с наименьшими потерями передать замысел автора.

5. Использование функционального аналога как способа перевода реалии предполагает передачу дополнительных смыслов.

6. Реалии сферы труда, а именно названия профессий, титулов, званий также нашли свой максимально соответствующий аналог в языках перевода.

7. Исторический и хронологический периоды перевода вносят большие коррективы в его содержание, но оба переводчика смогли качественно осуществить свою работу в рамках актуального для них самих времени.

Проведенный анализ не только помог определить закономерности перевода, но и показал те сложности, с которыми может столкнуться автор при передаче реалий. Причинами этому могут послужить и разница в картине мира, и культурологические аспекты, и даже историко-национальные моменты. Соответственно, профессиональному переводчику необходимо владеть фоновыми знаниями обоих языков для исключения любого рода ошибок и неточностей. Главный же вывод, сделанный нами в процессе исследования, — это то, что на выбор способа перевода реалий влияют не только фоновые знания самого переводчика, его технический стиль работы, не только контекст лексической единицы, реципиент и его характеристики или определение самого способа в целом, а также вид реалии и те второстепенные смыслы, которые она в себе содержит.

Перспективы дальнейшего исследования нам видятся в более детальном изучении вопроса перевода русскоязычных реалий на другие языки. Кроме того, на наш взгляд, было бы интересно проанализировать способы передачи русскоязычных реалий на французский и другие языки не только в рамках классической, но и в рамках современной литературы.

ИСТОЧНИКИ

1. Достоевский Ф. М. *Бедные люди* / Ф. М. Достоевский. — М. : АСТ, 2018. — 352 с.
2. Dostoievski, F. *Les pauvres gens*. Gallimard. 2009. 118 p.
3. *Les pauvres gens* (Trad. A. Markowicz) ACTES SUD, 2001. 119 p.
4. Translations by C.J.Hogarth. URL: http://www.goodreads.com/author/list/618986.C_J_Hogarth (дата обращения: 10.05.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов / М. Л. Алексеева. — Текст : непосредственный // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. — 2009. — № 89. — С. 184–191.
2. Бархударов, Л. С. *Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода* / Л. С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 1975. — 240 с. — Текст : непосредственный.
3. Влахов, С. *Непереводимое в переводе* / С. Влахов, С. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1986. — 416 с. — Текст : непосредственный.
4. Гвоздович, Е. Н. *Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода : учеб.-метод. пособие* / Е. Н. Гвоздович. — Москва : ТетраСистемс, 2010. — 128 с. — Текст : непосредственный.
5. Золотарев, С. В. *Понятие и классификация реалий* / С. В. Золотарев. — Текст : непосредственный // *Философия и наука в культурах Запада и Востока : материалы Международной молодежной конференции, 28–29 сентября 2012 года*. — Томск, 2012. — С. 255–259.
6. Ерофеева, Е. В. *Комбинированные способы передачи русских реалий* / Е. В. Ерофеева. — Текст : непосредственный // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : период. науч. журн.* — 2019. — Вып. 3. — С. 132–134.
7. Ерофеева, Е. В. *Сопоставительный анализ способа передачи русских реалий на французский и испанский языки* / Е. В. Ерофеева. — Текст : непосредственный // *Филологический класс*. — 2018. — № 2 (52). — С. 102–108.
8. Комиссаров, В. Н. *Теория перевода* / В. Н. Комиссаров. — Москва : ВШ, 1990. — 251 с. — Текст : непосредственный.
9. Маркович, А. *Заметки французского переводчика Достоевского* / А. Маркович. — Текст : непосредственный // *Достоевский. Материалы и исследования*. — Санкт-Петербург : Изд-во Д. Буланин. 1996. — С. 254–259.
10. Маслов, Ю. С. *Введение в языкознание* / Ю. С. Маслов. — Москва : Высшая школа, 1987. — 273 с. — Текст : непосредственный.
11. Ревзин, И. И. *Основы общего и машинного перевода* / И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. — Москва : Высшая школа, 1964. — 244 с. — Текст : непосредственный.
12. Рецкер, Я. И. *Теория перевода и переводческая практика* / Я. И. Рецкер ; с комм. и доп. Д. И. Ермоловича. — Москва : AUDITORIA, 2016. — 243 с. — Текст : непосредственный.
13. Симонец, М. С. *Русские реалии как фрагмент национальной картины мира во французском языке* / М. С. Симонец. — Текст : электронный // *Вестник Донецкого педагогического института*. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-realii-kak-fragment-natsionalnoy-kartiny-mira-vo-frantsuzskom-yazyke> (дата обращения: 04.05.2024).
14. Солнцев, Е. М. *Транскрипция и транслитерация в контексте русско-французского межязыкового диалога* / Е. М. Солнцев. — Текст : электронный // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. — 2015. — № 12 (723). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkriptsiya-i-transliteratsiya-v-kontekste-russko-frantsuzskogo-mezhyazykovogo-dialoga> (дата обращения: 04.05.2024).
15. Томахин, Г. Д. *Реалии — американизмы : пособие по страноведению : учеб. пособие* / Г. Томахин. — Москва : [б. и.], 1988. — 239 с. — Текст : непосредственный.
16. Федоров, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие* / А. В. Федоров. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2002. — 416 с. — Текст : непосредственный.
17. Швейцер, А. Д. *Теория перевода : статус, проблемы, аспекты* / А. Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — 216 с. — Текст : непосредственный.
18. Штейнберг, А. З. *Система свободы Ф. М. Достоевского* / А. З. Штейнберг. — Берлин : Скифы, 1923. — 147 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Dostoevskij, F.M. (2018). *Bednye lyudi*. Moscow: AST, 352 p. (In Russ.)

2. Dostoïevski, F. (2009). *Les pauvres gens*. Gallimard, 118 p.
3. Dostoïevski, F. (2001). *Les pauvres gens* (Trad. A. Markowicz). ACTES SUD, 119 p.
4. Hogarth, C.J. (n.d.). *Translations by C.J. Hogarth*. Retrieved May 10, 2024, from http://www.goodreads.com/author/list/618986.C_J_Hogarth

REFERENCES

1. Alekseeva, M.L. (2009). O vliyaniï vida realij na vybor perevodcheskih priemov [On the Influence of the Type of Reality on the Choice of Translation Techniques]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 89, 184–191. (In Russ.)
2. Barhudarov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod: Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda* [Language and Translation: Issues of General and Specific Theory of Translation]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 240 p. (In Russ.)
3. Vlahov, C., & Florin, C. (1986). *Neperevodimoe v perevode* [The Untranslatable in Translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 416 p. (In Russ.)
4. Gvozdovich, E.N. (2010). *Bezektivnaya leksika: teoriya i praktika perevoda* [Non-equivalent Lexicon: Theory and Practice of Translation] [Teaching and method. manual]. Moscow: TetraSistems, 128 p. (In Russ.)
5. Zolotarev, S.V. (2012). Ponyatie i klassifikaciya realij [The concept and classification of realities]. In *Filosofiya i nauka v kul'turah Zapada i Vostoka* (materials of the International youth conference, September 28–29, 2012, pp. 255–259). Tomsk. (In Russ.)
6. Erofeeva, E.V. (2019). Kombinirovannye sposoby peredachi russkih realij [Combined methods of conveying Russian realities]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*, 3, 132–134. (In Russ.)
7. Erofeeva, E.V. (2018). Sopotavitel'nyj analiz sposoba peredachi russkih realij na francuzskij i ispanskiy yazyki [Comparative analysis of the method of transmitting Russian realities into French and Spanish]. *Filologicheskij klass*, 2(52), 102–108. (In Russ.)
8. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda* [Translation Theory]. Moscow: VSh, 251 p. (In Russ.)
9. Markovich, A. (1996). Zаметki francuzskogo perevodchika Dostoievskogo [Notes of a French translator of Dostoevsky]. In *Dostoievskij. Materialy i issledovaniya* (pp. 254–259). St. Petersburg: Izd-vo D. Bulanin. (In Russ.)
10. Maslov, Yu.S. (1987). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola, 273 p. (In Russ.)
11. Revzin, I.I., & Rozencvejg, V.Yu. (1964). *Osnovy obshchego i mashinnogo perevoda* [Fundamentals of General and Machine Translation]. Moscow: Vysshaya shkola, 244 p. (In Russ.)
12. Recker, Ya.I. (2016). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation Theory and Translation Practice] (with comments and add. by D.I. Ermolovich). Moscow: AUDITORIA, 243 p. (In Russ.)
13. Simonec, M.S. (2018). Russkie realii kak fragment nacional'noj kartiny mira vo francuzskom yazyke [Russian Realities as a Fragment of the National Picture of the World in the French Language]. *Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo instituta*, 3. Retrieved May 4, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-realii-kak-fragment-natsionalnoy-kartiny-mira-vo-francuzskom-yazyke> (In Russ.)
14. Solncev, E.M. (2015). Transkripciya i transliteraciya v kontekste russko-francuzskogo mezh'yazykovogo dialoga [Transcription and transliteration in the context of Russian-French interlingual dialogue]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 12(723). Retrieved May 4, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/transkriptsiya-i-transliteratsiya-v-kontekste-russko-francuzskogo-mezhyazykovogo-dialoga> (In Russ.)
15. Tomahin, G.D. (1988). *Realii — amerikanzmy* [Realities-Americanisms] [Manual on regional studies – a teaching aid]. Moscow, 239 p. (In Russ.)
16. Fedorov, A.V. (2002). *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)] [Teaching manual]. St. Petersburg, 416 p. (In Russ.)
17. Shvejcer, A.D. (1988). *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems, aspects]. Moscow: Nauka, 216 p. (In Russ.)
18. Shtejnberg, A.Z. (1923). *Sistema svobody F.M. Dostoievskogo* [The System of Freedom of F. M. Dostoevsky]. Berlin: Skify, 147 p. (In Russ.)